

УДК 94(477.74):355.442:358.442:358.113 “1941”

В. Прокофьев,
М. Прокофьева

Береговые батареи в обороне Одессы 1941 г.

(посвящается воинам 42-го, 44-го и 40-го отдельных артдивизионов береговой артиллерии Одесской военно-морской базы)

Аннотация: В статье, на фоне характеристики береговой обороны военно-морских баз СССР, описывается история создания 411-й и 412-й береговых батарей и их роль в обороне Одессы 1941 г.

Ключевые слова: артдивизион, береговая батарея, Одесса, Великая Отечественная война.

В выходные дни одесситы и гости города выезжают на Мемориал «Героическая оборона Одессы 1941 года». Многие из них даже не задумываются, на какой легендарной земле в истории нашего города они находятся, радуясь жизни. Возле второго капонира некогда грозной 411-й батареи, где установлена привезенная с законсервированной 925-й батареи порта Советская Гавань на Дальнем Востоке пушка БП-180, можно услышать разнообразные вопросы детей. В ответ звучат расплывчатые формулировки или откровенное раздражение родителей. Детское любопытство остановлено банальностью современной жизни. Но среди горожан есть неравнодушные люди, стремящиеся глубже изучить подвиг Одессы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. К ним адресуется история 42-го и 44-го артдивизионов береговых батарей, которые огнём своих орудий разили врага в жестокие месяцы 1941 г. Рассмотрим, как характеризуют береговую оборону военно-морских баз СССР в известных энциклопедиях, изданных в середине 1980-х гг. XX в.

«Сооружения строились, в основном, перед началом Второй мировой войны 1939—1945 гг., для обороны военно-морских баз, портов, важных участков побережья от нападения противника с моря. Включали открытые и закрытые позиции с дерево-земляными и железобетонными сооружениями, бронированными и железобетонными башнями для береговой артиллерии и укрытия личного состава, инженерные сооружения приморских крепостей и фортов, подземные убежища и хранилища, различные заграждения, которые устанавливались на берегу и в воде, комплексы фортификационного обо-

рудования береговых укрепрайонов. Так были построены мощные береговые укрепления для обороны подходов с моря к Ленинграду, Севастополю, Одессе, Кольскому заливу и т. д. Объекты представляли собой мощную артбатарею с системой оборонительных фортификационных сооружений, обеспечивавших её защиту со стороны моря, а в некоторых случаях— с суши. Они обладали автономной системой энергоснабжения, складскими помещениями, командными пунктами, помещениями для личного состава, находящимися глубоко под землёй или в скалах, и соединявшимися бетонированными подземными переходами... Эффективными также оказались долговременные сооружения, построенные для открытых береговых батарей, на вооружении которых находились 100-мм и 180-мм морские орудия»¹.

Что касается формулировки «форт», авторы допускают неточность. Форт (от французского слова *fort* и латинского *fortis*— сильный, крепкий)— сомкнутое укрепление, составная часть фортовой крепости (XIX — нач. XX вв.), после Первой мировой войны 1914—1918 гг.— составная часть укрепрайона с задачей обороны всей крепости от огня вражеской артиллерии (в качестве примера— форты крепости Кронштадт)². «Береговая батарея» исполняет другие функции, не обладая прикрытием с суши. Исключение — батареи Севастопольского оборонительного района, где сухопутное прикрытия было построено сразу.

К системе береговой обороны Одесской военно-морской базы на 1941 г. относились стационарные береговые батареи (1-я, 39-я, 411-я, 21-я, 412-я) 42-го и 44-го артдивизионов, сыг-

равших огромную роль в 73-х дневной обороне Одессы. О важности их вклада свидетельствует Приказ Наркома обороны СССР от 4 августа 1941 г.: «Командованию Одесской военно-морской базы связаться с сухопутным командованием по вопросам обороны с использованием кораблей и особенно береговых батарей на суше, детально разработать вопросы из взаимодействия. Кораблям и береговым батареям поддерживать сухопутные войска до последнего снаряда...»³ Не до конца изучена тема подвижных батарей, вошедших в дни обороны Одессы в ряды Одесской военно-морской базы и Приморской армии. Они были созданы для маневра огнём.

42-й артдивизион имел структуру, присущую службе в Военно-Морских силах. Командиром был майор Александр Исаакович Денненбург 1910 г. р. В 1929 г. по путёвке Тираспольского райкома он поступил в Одесскую артшколу имени М. Фрунзе. С 1932 г. А. Денненбург служил на 10-й батарее в Севастополе. Далее он стал командиром батареи, продолжая учёбу на спецкурсах в Ленинграде с переводом на пост начальника 1-го артдивизиона Севастопольской военно-морской базы (батареи № 10, № 30 и 35). Январь 1941 г. — А. Денненбург переводится в Одессу командовать 42-м дивизионом, после чего участвовал в 73-х дневной обороне Одессы и 250-ти дневной обороне Севастополя⁴.

В состав штаба дивизиона на начало войны входили: комиссар — старший политрук П. Резчиков, начальник штаба — капитан В. Терехов, секретарь партийной организации ВКП(б) — политрук И. Ананьев, начальник связи — лейтенант И. Адамов, начальник артмастерской — воентехник 2-го ранга М. Волкаш, старшина радиослужбы В. Панкратов, радист — старшина 2-й статьи М. Чекунов, дежурный по штабу с 22 июня 1941 г. — старшина С. Кислица. Дивизион состоял из трёх береговых батарей с железобетонными укрытиями и системой камуфляжа: 1-я батарея (командир — старший лейтенант М. Куколев), 39-я батарея (командир — капитан Е. Шкирман) и 411-я батарея (командиры: 1934—1936 гг. — капитан А. Свердлов, 1936—1938 гг. — капитан В. Горланов, с весны по 16 октября 1941 г. — капитан И. Никитенко).

1-я батарея располагалась между селением Люстдорф (Черноморка) и Сухим лиманом. На вооружении находились 152-мм корабельные орудия с посылкой снаряда весом 45 кг на дистанцию в 15 км и скорострельностью 6 выстр./мин. Шрапнельный рольгантовый боеприпас содержал в себе до двух тысяч свинцовых шариков⁵.

Батарея выполняла функции пристрелочного огня. Корабль, подорвавшись на минах, терял ход и попадал под огонь 1-й и 412-й батарей, фиксируя плавсредство врага в «артиллерийскую вилку». Дальномерные службы высчитывали координаты цели, и батареи уничтожали её. Но, такая система не была применена из-за наступления врага с суши. Были созданы корректировочные посты, находившиеся на передовой в дни обороны Одессы. В конце июля на батареи доставили фугасные боеприпасы для поражения живой силы и техники противника с сохранением бронебойных снарядов.

Командиром 1-й батареи был старший лейтенант Михаил Кузьмич Куколев, 1916 г. р. По приказу командования Одесского оборонительного района 16 октября 1941 г. он взорвал позиции и эвакуировался в Крым, где был направлен в Керчь командовать 735-й батареей. В 1942 г., отражая танковую атаку, старший лейтенант М. Куколев погиб⁶. На момент начала войны в личный состав 1-й батареи входили: старший политрук В. Иванов, помощник командира батареи Н. Гайдученко, командиры взводов А. Вертюнин и И. Кондрин, старшина комендоров Бодрый, командир электроотделения И. Мирза, командир разведотделения И. Гоголенко, командир орудия старший краснофлотец К. Синицын, командир отделения связи старший сержант Ворона, дальномерщик Чумаченко, комендор Феактистов, командир отделения подачи боеприпасов младший сержант Рязанцев и другие⁷.

39-я батарея располагалась на 8-й станции Большого Фонтана, была вооружена тремя орудиями Б-13 калибром 130 мм с дальностью огня 26 км и скорострельностью 8 выстр./мин. Боезапас — фугасные снаряды и спецгранаты дистанционного бризантного действия. Командира 39-й батареи капитана Евгения Николаевича Шкирмана после эвакуации в Крым направили командовать батареей на Азовском море, далее он командовал бронепоездом, погиб в 1944 г.⁸ Из личного состава 39-й батареи в обороне Одессы отличились: младший политрук А. Бурунов, помощник командира старший лейтенант Корочев, командир огневого взвода А. Задорожный, командир взвода управления младший лейтенант Г. Дардин, старшины Литвинов и Хорсун, младший сержант Прохоренко, матросы Васильев, Денисов, командир отделения комендоров В. Маршалов, комендоры Гореславец, Беденко, матрос Н. Сажнев, за что были награждены орденами и медалями⁹.

411-я береговая батарея располагалась на Даче Ковалевского и состояла из глубоких железобетонных укрытий с вооружением из трёх орудий МБ-2—180 калибра 180 мм, с дальностью огня свыше 40 км снарядами с усиленным допзарядом.

А. Денненбург вспоминал: «Я уже бывал на 411-й батарее прежде, но теперь, принимая её под командование, осматривал позиции до тошно и придиричиво, вновь и вновь убеждаясь, что создатели этого мощного оборонительного сооружения, казалось, сумели предусмотреть даже самые непредвиденные случаи в эксплуатации»¹⁰. С 1934 по 1936 г. командиром батареи был капитан А. Свердлов, с начала 1936 г. и по октябрь 1938 г. — капитан В. Горланов. В 1941 г. этот пост занимал капитан Бобух, с весны 1941 г. по 16 октября 1941 г. — капитан Иван Николаевич Никитенко, родившийся 20 декабря 1908 г. в селе Рымаловка Гадячского района Полтавской области. По окончании Севастопольского военно-морского училища он получил назначение на должность командира 411-й батареи, где с 1934 г. был помощником командира¹¹. Батарея последние трое суток обороны беспокоила врага огнём бронепробивных снарядов. Фугасы были помещены в железобетонные укрытия, для их подрыва. На этот момент осталось 36 артиллеристов и бойцов зарядных команд. Остальные уже ушли в Крым или воевали в морской пехоте. Израсходовав боезапас, батарейцы взорвали орудия, и, отойдя к контрольно-пропускному пункту, уничтожили позиции. По словам местного жителя Николая Леонидовича Лебединского, взрыв был огромной силы. В ближайших домах образовались трещины, а в подвалы проникла подпочвенная вода¹². И. Никитенко с личным составом на двух грузовиках направился в город. В пути одна из машин заглохла. Командир, пригрозив расстрелом, приказал завести двигатель, что удалось выполнить. В черте городских улиц моряки напоролась на баррикады, построенные для уличных боёв. Они не могли знать места их расположения, так как в течение сражения не бывали в городе. Найдя выход, колонна въехала в Одесский порт, попав на обозначенный для эвакуации причал. Но тут они увидели, что крейсер «Красный Кавказ» отошёл от портовой стенки и уходит из акватории. Не заглушив двигателя, батарейцы прыгнули в воду и поплыли за кораблём. На корме находился вахтенный матрос, сообщивший о происходящем командованию, а команда вытаскила плывущих на палубу. Задержка на 15–25 секунд могла сыграть

в судьбе артиллеристов роковую роль. В Севастополе И. Никитенко назначили командовать 702-й, а далее 712-й береговой батареей. В момент 3-го штурма Севастополя в июне 1942 г. И. Никитенко был помощником командира 35-й батареи, на которой, после применения врагом отравляющего газа, в бессознательном состоянии был пленён. До 1944 г. И. Никитенко был узником концлагеря в Австрии. С приходом Советской Армии И. Никитенко освободили, но он не смог объяснить офицерам НКВД, при каких обстоятельствах его пленили. Уже по советскому приговору капитан получил срок заключения в 25 лет! При влиянии авторитета генерала И. Петрова, на пятнадцатом году заключения, он был освобождён. 13 августа 1945 г. Ивана Николаевича наградили медалью «За оборону Одессы» с удостоверением за номером 22737 и подписью командующего Центральной группой войск Советской Армии генерала И. Петрова. Лично медаль И. Никитенко получил через много лет!¹³ Выйдя на свободу, он приехал в Одессу, но поселиться в городе не смог как человек с ущемлением в правах. Через несколько лет, не без помощи генерала Петрова, капитан И. Никитенко смог вернуть себе честное имя. Но, приглашённый на празднования памятных дат в истории войны, Иван Николаевич не выступал самостоятельно, зачитывая текст, написанный сотрудниками КГБ. С мая 1975 по 1981 гг. И. Никитенко работал заведующим Мемориалом «411-я береговая батарея». В 1988 г. Иван Николаевич скончался от сердечного приступа.

На начало войны личный состав батареи насчитывал 356 человек. Вот только некоторые фамилии: помощник командира батареи старший лейтенант П. Ишков, комиссар батареи П. Катков, второй помощник командира батареи старший лейтенант Н. Рыбаков, командир взвода управления лейтенант Е. Навроцкий, командир прожекторного взвода Юстин, командир взвода ПВО Ф. Резниченко, командир отделения электриков Н. Белецкий, командир отделения связистов главстаршина Л. Бут, командир отделения дальномерной службы П. Горбачёв и т.д. Корректировочный пост батареи: лейтенант П. Ишков, командир разведки Н. Поломарчук, разведчик С. Дзюба, старшина радистов Д. Дробот, радист Г. Мужецкий, телефонист М. Васильюк, шофёр П. Шмейстер, приёмный сын батареи Григорий Шиндрик (12 лет на 1941 г.) и другие¹⁴. Он обеспечивал точность огня, без чего батарея слепа. «Корректировочный пост — это глаза и уши батареи», — говорили моряки.

Матрос Г. Мужецкий вспоминал: «Место нашего передового поста корректировки было определено командиром 25-й Чапаевской дивизии генерал-майором И. Петровым, рядом с его наблюдательным пунктом. Генерал глубоко уважал батарейцев за ведение точной стрельбы. Нередко сам бывал на корректировочном посту. В одно из таких посещений приехавший в Одессу фотокорреспондент газеты «Красная Звезда» Я. Халип запечатлел генерал-майора И. Петрова и командира поста старшего лейтенанта П. Ишкова»¹⁵.

В Восточном секторе действовали стационарные батареи 44-го артдивизиона, которым, в начале, командовал капитан Яблонский, далее — майор Булахович. Он поддерживал сводный отряд морской пехоты под началом комбрига Монахова и состоял из двух батарей под номером 21 и 412. Последняя вооружалась тремя 180-мм морскими орудиями МК-3—180 в башнях типа МБ-2—180¹⁶. Вес каждого ствола составлял 18 тонн. Орудия стреляли бронебойными и фугасными снарядами массой 97 кг, поражая цели до 35 км. Кроме артустановок на батарее находились 7 противотанковых орудий, 82-мм миномёты и 3 зенитные установки из счетверённых пулемётов «Максим». Артиллеристы создали «каменёт» из деревянного ящика со щепёнкой. Под него закладывали 3 кг тола, из которого взрывом разбрасывались камни.

Место для батареи было выбрано в 1933 г. В январе 1935 г. исполнители работ получили задание на её строительство, и в том же году она была принята в эксплуатацию¹⁷. Работы проводились восточнее Одессы в балке между Григорьевкой и Чабанкой (Черноморское-1) силами гражданских строительных организаций. Для ускорения процесса, на работы были направлены моряки, вошедшие в личный состав батареи. Для подвоза стройматериалов по окружной дороге построили узкоколейную железнодорожную линию, а на берегу моря возвели причал. Каждый блок железобетонных перекрытий и стен создавался отдельно, на что ушло много времени. Орудия находились в железобетонных подковообразных капонирах в 25 м друг от друга и укрывались полубашнями с лобовой бронёй в 110 мм и бортовой бронёй в 70 мм, с общим весом в 90 тонн, с длиной ствола в 6 м, поражая цели на дистанции до 40 км, используя пороховой допзаряд в 36—42 кг. По вертикальной наводке орудия посылали снаряды на высоте в 17 км. Расчёт составлял 12 человек (6 человек — расчёт орудия, 6 человек — зарядная команда). Батарея рассчитывалась на

отражение атаки с моря, но в условиях обороны Одессы орудия развёрнули в сторону суши, для поддержки Приморской армии. Капониры защищали расчёт орудий, а под землёй находились казематы артпогребов, откуда боеприпасы подавались автоматически, с помощью спецподатчиков. Под железобетонным перекрытием в 1 м находились: кубрики личного состава, красный уголок, библиотека, санитарная часть с лазаретом, камбуз. Орудийные блоки соединялись фронтальным подземным сообщением (патерна — глубина — до 45 м), начинающимся от артблока № 1 и заканчивающимся в блоке силовой станции, от которого шло подземное железобетонное соединение к командному пункту в 1400 м. КП находился на берегу и состоял из цилиндрической бронебашни с амбразурами (толщина бронестенок 115 мм). Под землёй находились спецприборы управления огнём: дальномер типа «Чайка» длиной цилиндрической трубы 9 м, спецкоммутатор команд и визирное устройство ВБК-24 с увеличением цели в 20 раз. В 1935 г. батарея произвела учебные стрельбы результаты которых были успешными. Личный состав включал краснофлотцев призыва 1937—1938 гг. Многих младших командиров позже перевели на повышение в должности на 21-ю батарею (44-й артдивизион) и 39-ю батарею (42-й артдивизион).

Первым командиром 412-й батареи был майор Булахович, далее — капитан Соколовский и капитан Н. Яблонский. В январе 1939 г. в командование вступил выпускник 1934 г. Севастопольского артучилища береговой обороны капитан Николай Викторович Зиновьев, ранее служивший командиром расчёта орудия в Новороссийске, далее — командиром 48-й батареи в Керчи. После окончания спецкурсов командного состава в Ленинграде его направили командовать 412-й батареей. За отвагу и мужество в защите Одессы капитан Н. Зиновьев был награждён орденом Красного Знамени. После подрыва батареи из артиллеристов была создана стрелковая рота, вошедшая в 1-й полк морской пехоты. Артиллеристы воевали в районе современного завода «Центролит» и жилмассива Котовского. В одной из атак Н. Зиновьев был ранен, с поля боя его вынес ординарец Н. Чеботарёв. После лечения в Севастополе Николай Викторович служил на различных должностях в артподразделениях, после войны окончил Высшую военную Академию им. Ворошилова. В 1958 г. полковника Н. Зиновьева назначили на пост начальника штаба береговой обороны дважды Краснознамённого Балтийского флота.

Николай Викторович ушёл из жизни в 1989 г. в Москве.

В командный состав батареи входили: комиссар-политрук С. Малинко, старшина батареи А. Ющенко, старшина огневого взвода Н. Проценко, артэлектрик П. Гармаш, краснофлотцы: Н. Кривошеенко, А. Палашенко, С. Скопин, В. Ткаченко, Я. Срижак, помощник командира батареи лейтенант Канишевский, связист Г. Милешкин и т. д.¹⁸

При исследовании позиций бывшей 412-й батареи, выполненного в августе-ноябре 2009 г. сотрудниками Одесского историко-краеведческого музея и Мемориала «Героическая оборона Одессы 1941 года», складывается следующая картина. Энергостанция построена на одной прямой с артблоками. Боезапас находился в подземных погребках и цепным транспортёром доставлялся на поверхность. Внутри, слева от входа в убежище энергоблока, расположены два больших помещения в два этажа для отопительных котлов, компрессорной подстанции, мастерской, отсеки под топливные цистерны и т.д. Батарея соединялась с берегом моря подземным ходом сообщения в 1400 м. По нему можно было выйти на побережье, в случае эвакуации личного состава морем или доставить пополнение и боеприпасы. Глубина подземных укрытий — от 19 до 45 м. Если обрисовать убежища, то 2-е и 3-е отделения идентичны, кроме 9-го и 10-го помещения. В отсеке № 10, в полу образован люк, ведущий в артпогребка. При выходе слева, в трёх метрах, расположены шахты со стальными лестницами. Отсек № 9 имеют большую глубину. Отделения 4 и 6 были отсеками цепного транспортёра снарядов и допзарядов в количестве 225 выстрелов¹⁹.

На мысе «Е» (современный мыс «Северный-Одесса») располагались позиции 21-й батареи, вооружённой 203-мм морскими орудиями с длиной ствола в 50 калибров. Вес снаряда достигал 112 кг, уничтожавшего цели на дистанции до 30 км. Для выброса из ствола тяжёлого снаряда применялись два полузаряда пороха по 20 кг каждый²⁰. Командиром 21-й батареи на начало войны был капитан А. Кузнецов, являясь выпускником Одесской артшколы им. М. Фрунзе²¹.

С 22 июня 1941 г. 42-й артдивизион сформировал 6-ю противокатерную батарею из 4-х 75-мм орудий. Командиром стал старший лейтенант И. Королёв. Пушки расположили на Карантинном моле, вблизи Воронцовского маяка и на Нефтяном моле, с целью отражения атак вражеских катеров в сторону Одесского пор-

та и стоящих у причалов судов²². Под началом воентехника 2-го ранга 42-го артдивизиона М. Волкаша была создана подвижная батарея из 45-мм орудий для усиления 1-го полка морской пехоты, командиром которой был младший лейтенант Б. Левак с заместителем старшиной К. Червонным, и командирами расчётов М. Куценко, В. Вачиным и Н. Тмокуном²³.

40-й артдивизион подвижных батарей был создан уже в ходе боёв под Одессой. На должность командира назначили капитана И. Яблонского, ранее — командира 44-го артдивизиона²⁴. В его состав входили 36-я, 37-я, 38-я и 724-я батареи, вооружённые 152-мм гаубицами с механической тягой. 36-ю батарею сформировал и командовал лейтенант Д. Бойко. Артиллеристов этих батарей командир 25-й Чапаевской дивизии генерал-майор И. Петров называл «скорой помощью фронта», они появлялись на опасных участках фронта и открывали сокрушающий огонь²⁵. 36-я подвижная батарея действовала в порядках 1-го батальона 31-го Пугачёвского полка 25-й Чапаевской дивизии под началом ветерана дивизии, участника гражданской войны, капитана В. Петраша. Возле села Васильевка над штабом батальона нависла угроза окружения. Комбат передал артиллеристам: «Выручайте, вся надежда на вас!» Батарея открыла огонь, из-за чего на раскалившихся стволах стала плавиться краска. Из штаба батальона передали: «Спасибо за помощь. Угроза миновала!» В другой момент враг окружил штаб самой батареи, отбивавшийся в течение двух суток. Только решительная атака 1-го батальона Пугачёвского полка освободила КП батареи из окружения²⁶. Личный состав формировался из неподготовленных запасников. Для их обучения направили группу кадровых моряков-артиллеристов 73-го зенитного полка ОВМБ. Вместе с ними прибыл младший сержант А. Нечипоренко. На батарее он пробыл недолго, став командиром отделения разведки артдивизиона (разведгруппа «Кобчик»). 37-я и 38-я батареи сражались в Восточном секторе. 724-я батарея, отличилась ведением точного огня в первый день войны, на границе, под началом старшего лейтенанта С. Спиридонова. Артиллеристы располагались в районе селения Люстдорф (Черноморка) и поддерживали Приморскую армию в Южном секторе.

В 9 часов утра 5 августа 1941 г. прогремел первый боевой залп 411-й батареи. Командование 25-й Чапаевской дивизии получило данные о крупных силах противника около Аккерманской крепости (г.Белгород-Днестровский),

приготовившихся к атакам на город. Командир, капитан И. Никитенко, получил приказ уничтожить группировку врага. Когда первые снаряды достигли цели, противник запаниковал и открыл огонь в воздух из всех видов вооружения, решив, что его бомбят советские самолёты, в то время как в небе не было советской авиации. По результатам боя командир батареи получил благодарственную телефонограмму от командования Южным сектором: «Вашим огнём очень довольны. Объявляю благодарность всему личному составу. Командир 25-й Чапаевской дивизии генерал-майор Иван Петров»²⁷.

Дальнобойным залпом моряки показали противнику, что лёгкого штурма Одессы не будет. За 73 дня боёв 411-я батарея выполнила 220 боевых стрельб: по скоплению живой силы и техники — 180 раз, командным пунктам — 24 раза, артбатареям — 16 раз, с израсходованием 2119 снарядов. Враг испытал силу 200 тонн смертоносного металла и понёс большие потери.

10 августа в Южном секторе бойцы 25-й Чапаевской дивизии при поддержке 411-й батареи сорвали попытки врага овладеть селением Беляевка с насосными сооружениями, обеспечивающими Одессу днестровской водой. Враг потерял 9 танков и сотни солдат и офицеров. Генерал-майор И. Петров так отзывался о батареях: «Не будь огневой поддержки 411-й батареи, мы не выстояли бы»²⁸.

Во второй половине августа 1941 г. в Восточном секторе положение осложнилось. 24 августа румынская пехота просочилась сквозь порядки обороняющихся, подойдя к позициям 412-й батареи. Грозная батарея оказалась почти беспомощной, из-за того, что враг находился в мёртвой зоне досягаемости её орудий. Морякам пришлось отбиваться как обыкновенным пехотинцам, на что не хватало сил²⁹. На помощь были брошены 250 красноармейцев из г. Сталино (Донецк), прибывших в Одессу для пополнения 2-го полка морской пехоты. Без оружия, с сапёрными лопатами и мизерным запасом гранат, бойцы пошли в атаку, прорвали кольцо окружения вокруг батареи и спасли положение, однако почти все погибли. Судьба уцелевших до сих пор остаётся неизвестной, как и их фамилии. Впервые об этом упомянул в книге «Осаждённая Одесса» в 1969 г. бригадный комиссар ООР И. Азаров. Подвиг красноармейцев под Чабанкой описан без подробностей, а в областном военкомате г. Донецка отсутствует список фамилий героев, деблокировавших 412-ю батарею. В ночь на 25 августа 1941 года Военный Совет ООР, не смотря на уговоры ка-

питана Н. Зиновьева, приказал взорвать орудия, а артиллеристам уйти с позиций. Части Приморской армии в районе Григорьевки и Новой Дофиновки были обязаны отойти и сократить линию фронта. Моряки расстреляли весь боезапас, зарядили последние снаряды, а стволы пушек засыпали песком. Последние выстрелы разворотили орудия и вывели их из строя. Старшина 2-го огневого взвода П. Ющенко вспоминал: «Мы заложили под пушки большие заряды взрывчатки, спустились в дизельный отсек и электромотором я взорвал их... под землёй прошёл на командный пункт батареи. По патерне шли по воде, т. к. насосы уже не работали. На КП были только телефонист и писарь. Там мы разбили дизель, разломали корабельный коммутатор, облили всё горючей смесью из бутылок и сожгли всё, что могло гореть. После этого, я с рацией, последним отошёл по берегу к Дофиновке, где около 15 часов соединился со своими товарищами»³⁰. За время боёв (с 11 по 25 августа 1941 г.) батарея произвела 151 стрельбу. В 1942 г. в Одессу приезжала комиссия немецких специалистов, сообща с представителями румынских войск получившая задачу обследовать позиции береговых батарей ОВМБ. В преддверии 3-го штурма Севастополя немцы изучили и произвели замеры внешних и подземных сооружений 412-й батареи, а в отчёте выдали полученные данные за инфраструктуру 411-й батареи. Подмена произошла из-за того, что внутри 411-й батареи от страшного взрыва на тот момент царил беспорядок и разрушения. А позиции 412-й батареи сохранились, т. к. не были взорваны, являясь почти идентичными. Комиссия выполнила фотоснимки, на которых виден КП именно 411-й батареи, на сегодняшний день находящийся на территории базы отдыха Южноукраинского педагогического университета им. К. Д. Ушинского³¹.

Противник продолжал наступать на селение Фонтанка и мыс «Е», с которого просматривается весь Одесский залив Чёрного моря. Румынские пехотинцы подошли к проволочным заграждениям, окружавшим 21-ю батарею. Моряки с командиром поднялись в контратаку и отбросили врага назад. В самый жаркий момент боя к ним позвонил начальник штаба ОВМБ капитан 3-го ранга К. Деревянко, которому ответил связист. Но внезапно в телефоне послышались взрывы гранат и винтовочно-пулемётная стрельба. После этого эфир снова ожил и раздался голос телефониста: «Извините, отлучался в рукопашную, а командир батареи сейчас подойдёт!» Отбросить врага артилле-

ристам помог 1-й полк морской пехоты³². Газета «Красная Звезда» писала о действии батареи: «Уже месяц эти орудия бьют по врагам, не давая им прорваться к Одессе. Сегодня на батарее очень напряжённый день. Всю ночь она вела огонь по немецким пушкам и резервам неприятеля. С рассветом, когда противник открыл огонь, батарейцы 21-й перенесли стрельбу на батареи врага. Уже через час немецкие пушки замолчали»³³. Ответный огонь противника не имел для него желаемого результата. Снаряды с недолётом разрывались в лесу, или с большим перелётом падали в море. За время боёв в позиции попал только один снаряд, разорвавшийся рядом с первым орудием. Осколками были ранены наводчик М. Григоренко и командир расчёта старшина 2-й статьи В. Иничкин. После войны В. Иничкин рассказал о ходе самого тяжёлого боя для 21-й батареи: «Когда угроза захвата батареи противником достигла уровня реальной опасности, капитан А. Кузнецов, по приказу командования, по радио связался с командиром 411-й береговой батареи капитаном И. Никитенко и попросил открыть огонь по наседавшим захватчикам. Капитан Кузнецов лично корректировал стрельбу коллег, перекрывших путь фашистам к огненным позициям 21-й батареи»³⁴. По приказу командования 30 августа 1941 г. батарея была взорвана, и создана 6-я стрелковая рота, вошедшая в 1-й полк морской пехоты. Сам командир батареи капитан А. Кузнецов в одном из сентябрьских боёв погиб. За умелое командование береговой батареей, а далее — стрелковой ротой, капитан А. Кузнецов посмертно был награждён орденом Красного Знамени. Старшина батареи Р. Кушлянский в ходе войны стал Героем Советского Союза.

Бойцы береговой обороны сформировали подвижной ударный отряд морской пехоты (200 человек), вооружённый пулемётами (командир — офицер-зенитчик Е. Гусев, политрук — комиссар 411-й батареи П. Катков). Появляясь на флангах и опасных направлениях, моряки уничтожили до двух батальонов противника. Комиссар П. Катков с десятком бойцов установили на грузовик зенитную установку из пулемётов «Максим». В одной из контратак они прорвались в румынский тыл, открыв кинжальный огонь. Мина разбила грузовик, но они продолжали стрелять, установив пулемёты на земле. Когда враг уничтожил пулемёты, моряки бросились в штыковую атаку, во время которой Пётр Тимофеевич Катков погиб.³⁵ После его гибели исполнять обязанности комиссара

411-й батареи был назначен старшина 2-й статьи В. Гришуков — командир отделения трюмных кочегаров.

С 6 сентября 1941 г., 411-я батарея действовала с эсминцами «Бойкий» и «Свободный», уничтожив две дальнобойные батареи под Новой Дофиновкой. Эсминец «Бодрый», сторожевой корабль «Кубань», 1-я, 39-я и 411-я батареи обстреливали вражеские колонны в Восточном и Южном секторах³⁶. Румынский офицер в письме, которое он так и не успел отправить, писал: «В последнем бою нас в течение 24 часов громила тяжёлая артиллерия. Из моего несчастного взвода в живых осталось только 5 человек...» Командир 3-го батальона 13-го румынского пехотного полка сообщал, что из 200 солдат и офицеров одной из рот уцелело всего 20 человек»³⁷. 14 сентября 1941 г., с отходом войск Южного сектора на линию левого берега Сухого лимана, 1-я батарея оказалась на передовой. Её враг обнаружил ещё ранее, сосредоточив на ней огонь артиллерии. Дорога от Люстдорфа просматривалась с противоположной стороны лимана и насквозь простреливалась. Ночью 17 сентября батарейный прожектор осветил береговую перемышку, обнаружив колонну противника. Первые снаряды разорвались в центре. Под огнём шрапнели враг бросился бежать, оставляя убитых и раненых, спасаясь в лимане и в морской воде. Румынские батареи попытались прикрыть свою пехоту, открыв огонь, но в этот момент в бой вступили 39-я и 411-я батареи. В перестрелке осколок разбил прожектор. Советские артиллеристы сделали несколько выстрелов в полной темноте, после чего бой утих³⁸. В ночь с 21 на 22 сентября 1941 г., в 1 час 25 минут корабли ЧФ, артиллерия ООР, в том числе — 411-я батарея, обстреляли противника в районе Чабанки, Григорьевки, Биляр, Старой и Новой Дофиновки, поддержав высадку 3-го полка морской пехоты. На этом этапе, кроме кораблей, части Восточного сектора поддерживали только 39-я и 411-я батареи 42-го артдивизиона. 1 октября 1941 г. враг продолжил атаки, стремясь форсировать Сухой лиман. Попытки были сорваны 25-й Чапаевской дивизией и 411-й батареей. 7 октября корабельная и береговая артиллерия уничтожила до 4-х батальонов румынской пехоты, 49 орудий и миномётов.

В конце сентября Ставка Верховного Главнокомандующего приняла решение тайно эвакуировать части ООР в Севастополь. Враг вошёл в Крым, а Севастополь нуждался в увеличении рядов защитников. Выполнение возложили на

командующего ООР контр-адмирала Г. В. Жукова. В ночь 16 октября 1941 г. начальник штаба Приморской Армии полковник Н. Крылов докладывал командованию ООР: «Всё идёт по плану. Главные силы производят посадку в порту. Арьергарды на подходе. Нажима со стороны противника нет»³⁹. Отряды инженерных войск под началом полковника Г. Кедринского вывели из строя важные в военном отношении объекты, были взорваны береговые и зенитные батареи, выполнившие задачу — прикрытие уходящих войск. 39-я и 1-я батареи были подорваны в 3 часа ночи 16 октября 1941 г. Отходившие моряки 1-й батареи были обстреляны неизвестными возле селения Люстдорф. Бойцы 39-й батареи благополучно достигли порта и отбыли в Крым.

Со времён обороны Одессы 1941 г. прошло почти 70 лет. Для истории это — мгновение, а для человека — целая эпоха. С каждым годом уходят непосредственные участники героических событий. Сегодня из моряков береговых батарей в живых не осталось никого. В память о вкладе артиллеристов в оборону Одессы, решением Одесского облсовета народных депутатов от 27 июля 1971 г. место позиции бывшей 411-й батареи было взято под государственную охрану как памятник истории, с закладкой мемориального камня 9 мая 1971 г. 9 мая 1975 г. был открыт Мемориал «411-я береговая батарея», основой которого есть сама позиция бывшей батареи. В 1983 г. в Одессу доставили 180-мм близнеца морских пушек, которые в 1941 г. наносили большие потери врагу. Доставка проходила на 4-х железнодорожных платформах с установкой на месте 250-тонным краном и реставрацией 2-го капонира, где ранее помещалось 130-мм орудие Б-13-П-С. 1-й и 3-й капонеры остались нетронутыми, развороченной арматурой, осевшими перекрытиями, напоминающие о борьбе с ненавистными захватчиками. Позиции бывшей 412-й береговой батареи и территория вокруг них долгое время были в ведении Министерства обороны СССР. В начале XXI в. военные покинули объект, вокруг которого застраивается побережье. На землях поселкового совета Черноморское — 16 мая 2010 г. был открыт памятник погибшим 250-ти красноармейцам-шахтёрам. Руководство совета делает всё необходимое для создания Мемориала, центром которого будут капонеры легендарной батареи с размещением боевой техники и захоронениями останков бойцов, обнаруженных в его окрестностях. В 1986 г., при непосредственном участии полковника Н. Зиновьева, был установлен памятный

знак в честь бойцов 412-й батареи, который до мая 2010 г. был единственным напоминанием о их подвиге. С 2000 г. на месте 1-й батареи началось строительство посёлка «Совиньон». Его возведение сопровождалось обнаружением боеприпасов времён войны (последние «находки» — апрель— май 2010 г.). После войны на этом месте была построена новая батарея под № 402, остатки которой существовали до начала сентября 2009 г. Администрацией «Совиньон-1» сохранён и отреставрирован памятник артиллеристам 1-й батареи. На месте 21-й батареи в 2004 г. основания орудий были сброшены вниз и разбиты экскаваторами. Памятник был перемещён на 50 м, чтобы якобы не нарушать пункты закона о 50-метровой зоне охраны памятника истории⁴⁰. От позиций 39-й батареи (парк «Юность» — 8—9 ст. Большого Фонтана) остались орудийные основания, превращённые в смотровые площадки. О ней напоминает небольшой памятник с чёрной табличкой и стёртыми буквами. Такая тенденция началась с 80-х годов XX в., когда с базы отдыха Одесского педагогического института, а ныне Южноукраинского педагогического университета им. Ушинского, исчез бронеколпак КП 411-й батареи. А подземные укрытия КП превращены в хозсклад⁴¹.

По плану строительства береговой обороны в северо-западном районе от 14 января 1933 г., предполагалось построить 3 позиции для 180-мм батарей, 2 позиции для орудий меньшего калибра, и создать базу железнодорожной артиллерии. На 1941 г. появились две позиции железнодорожных установок: одна — на ветке к 1-й батарее в районе Сухого лимана, вторая — к позиции

21-й батареи в районе мыса «Е». Ветки к 1-й батарее уже давно нет, а местность застроена. Насыпь к 21-й батарее показана на генштабовской карте 1983 г. На этой территории построен молочный завод и сохранился только её короткий пролёт.

Таковы примеры почитания истории Великой Отечественной войны в нашем городе. Но нам кажется, что она стала не только прошлым и настоящим, а должна стать нашим будущим! Наверное, стоит перенять опыт Севастополя, где в 2011 г. планируется открытие мемориала легендарной 35-й береговой батареи? Надеемся, что в ближайшее время земли бывшего полигона в Чабанке, находящиеся в юрисдикции Министерства обороны Украины, передадут поселковому совету Черноморского-1, где работают приверженные теме 412-й батареи энтузиасты. Найдутся граждане, способные помочь в создании будущего Мемориала.

-
- ¹ Козлов М. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Энциклопедия. — М., 1985. — С. 91.
 - ² Введенский В. Большая Советская Энциклопедия. — М., 1956. — С. 331.
 - ³ Центральный военно-морской архив Мин-ва обороны Российской Федерации. — Ф. Шт. — Д. 746. — Л. 97.
 - ⁴ Денненбург А. Дивизион открывает огонь. — Одесса, 1986. — С. 7.
 - ⁵ Там же. — С. 29.
 - ⁶ Там же.
 - ⁷ Архив Мемориала «Героическая оборона Одессы 1941 года».
 - ⁸ Денненбург А. Дивизион открывает... — С. 77–78.
 - ⁹ Архив Мемориала «Героическая оборона Одессы 1941 года».
 - ¹⁰ Денненбург А. Дивизион открывает... — С. 17.
 - ¹¹ Архив Мемориала «Героическая оборона Одессы 1941 года».
 - ¹² Личный архив.
 - ¹³ Из воспоминаний И. Н. Никитенко (начало 1980-х гг.).
 - ¹⁴ Архив Мемориала «Героическая оборона Одессы 1941 года».
 - ¹⁵ Ружанский Ю., Щегленко В. Батареи из легенды— Одесса, 1985. — С. 40.
 - ¹⁶ Личный архив.
 - ¹⁷ Личный архив.
 - ¹⁸ Из воспоминаний И. Н. Никитенко (начало 1980-х гг.).
 - ¹⁹ Личный архив.
 - ²⁰ Балацкий В. Подвиг Одессы — Одесса, 1987. — С. 119–120.
 - ²¹ Архив Мемориала «Героическая оборона Одессы 1941 года».
 - ²² Денненбург А. Дивизион открывает... — С. 29.
 - ²³ Там же.
 - ²⁴ Балацкий В. Подвиг Одессы... — С. 109.
 - ²⁵ Там же.
 - ²⁶ Там же.
 - ²⁷ Ружанский Ю., Щегленко В. Батареи... — С. 40.
 - ²⁸ Денненбург А. Дивизион открывает... — С. 37.
 - ²⁹ Ружанский Ю., Щегленко В. Батареи... — С. 25.
 - ³⁰ Балацкий В. Подвиг Одессы... — С. 118.
 - ³¹ Из воспоминаний Никитенко И. Н. (начало 1980-х гг.).
 - ³² Балацкий В. Подвиг Одессы... — С. 121.
 - ³³ Красная Звезда. — 1941. — Август.
 - ³⁴ Ружанский Ю., Щегленко В. Батареи... — С. 35.
 - ³⁵ Там же. — С. 39.
 - ³⁶ 73 героических дня— Одесса, 1988. — С. 176.
 - ³⁷ Там же. — С. 182.
 - ³⁸ Денненбург А. Дивизион открывает... — С. 77–78.
 - ³⁹ 73 героических... — С. 277.
 - ⁴⁰ Личный архив.
 - ⁴¹ Личный архив.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>